

Владимир Колганов

Западня для генерала

16+

Владимир Колганов

Западня для генерала

«Автор»

2021

Колганов В. А.

Западня для генерала / В. А. Колганов — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-99172-9

Этот роман завершает трилогию, две первые части которой представлены в книге «Охота на министра». Впрочем, главный герой упоминается и в романе «Палата № Z», но та история имеет весьма отдалённое отношение к реальным событиям. Роман написан по мотивам уголовного дела, возбуждённого несколько лет назад против сотрудников одного из управлений МВД. Автору пришлось многое домысливать – иначе трудно объяснить, почему заслуженный генерал внезапно впал в немилость. Фамилии и имена персонажей, а также большая часть описанных событий вымышлены, все совпадения случайны.

ISBN 978-5-532-99172-9

© Колганов В. А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Звезда на погоны	5
Глава 2. Однокашники	7
Глава 3. Таланты и покровители	10
Глава 4. От чистого сердца	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Владимир Колганов

Западня для генерала

Глава 1. Звезда на погоны

Это утро было не похоже на другие. Вроде бы и снег такой же белый, как всегда, и мороз соответствует январской норме, однако Викулов не мог избавиться от ощущения, что предстоят неожиданные перемены – если не в погоде, то в его судьбе. К тому времени, когда вызвал Стрекалов, Егор уже приготовился к тому, что либо наградят за заслуги перед Отечеством, либо пошлют ко всем чертям. Но того, что случилось через несколько минут, он никак не мог предвидеть.

– Ну что, Егор, не надоела ещё тебе полковничья должность?

Этими словами глава Следственного комитета встретил Викулова, даже не позволив ему открыть рта. В голове мелькнула мысль: «ну вот, я так и знал!» Но тут же мысль куда-то улетучилась, будто бы её и не было. Всё потому, что надо что-то отвечать, а что тут скажешь, если не в состоянии сообразить, куда он клонит и какой сюрприз или какую пакость заготовил. Да от начальства всего можно ожидать!

Понятно, что, оказавшись в подобной ситуации, любой мог бы лишиться дара речи. Вот и Егор только развёл руками, словно бы не успел прийти к окончательному выводу: должность начальника отдела вроде бы не надоела, но всё зависит от того, что Стрекалов может предложить.

– Ну ладно, ты садись. Разговор предстоит серьёзный, – Стрекалов указал на стул, а затем продолжил: – Тут вот какое дело. Был я вчера у Первого, докладывал об успехах Комитета за последний квартал. Он остался доволен, но потребовал, чтобы мы не снижали темпов борьбы с коррупцией. И тут зашла речь о тебе... Вспомнили о деле с махинациями в министерстве обороны, которое ты раскрутил, да и к разоблачению министра экономики имел прямое отношение.

– В деле Аникеева нет моей заслуги, – возразил Викулов. – Там другие постарались.

– Не скромничай! – улыбнулся генерал. – Важно, что Первый тебя помнит и более того – он предложил использовать твои способности более эффективно.

– Это как?

– Ты не торопись, дослушай. Проблема в том, что коррупция растёт невиданными темпами. Что ни день, ловим чиновников на взятках, но это дилетанты, «лохи», а те, что поумнее, редко попадают. Понятно, что многое зависит от МВД, однако там привыкли работать по старинке, надеются на агентуру, да ждут, когда кто-нибудь настроит донос. Так было и в деле с министерством обороны. Но если рассчитывать только на удачу, мы через несколько лет страну профукаем! – тут Стрекалов, дав волю чувствам, стукнул кулаком по столу, а потом, немного успокоившись, продолжил: – Есть мнение, что работать надо на опережение. То есть не ждать, когда чиновник на чём-нибудь проколется, а самим выявлять тех, кто готов Родину продать за пачку долларов.

– Оперативный эксперимент?

– А больше ничего другого нам не остаётся! ФБР давно уже использует провокацию, ловит и обычных взяточников, и даже тех, кто государственные секреты продавал. Так вот, пора бы и у нас активно эти методы внедрять. Как тебе такой расклад?

Стрекалов внимательно посмотрел на Викулова, а тот молчал, не зная, что сказать. Всё потому, что уже понял – неспроста генерал затеял этот разговор, решение принято и ждёт его дальняя дорога. Тут уже без разницы – либо отправят участковым на Камчатку, если

попытается послушаться, либо придётся взять под козырёк и заниматься организацией оперативно-розыскной работы. В конце концов, какая разница, где ему служить – была бы Родина... Подыгрывая главе СК, Егор попытался возразить, но как бы нехотя, не особо напрягаясь:

– Так ведь, Аристарх Игнатьевич, проведение оперативных экспериментов это задача МВД.

– В том-то и дело, что они там не справляются, – сокрушался генерал, – Ясно, что толковых кадров не хватает. А ты у нас даже Аксельборга с Докутовичем смог разговорить, втёрся, так сказать, в доверие.

– Ну, это не без помощи Элен.

– Вот-вот, у вас уже профессиональный дуэт в семье сложился. Это очень кстати... Ладно, не буду ходить вокруг да около. Первый предложил назначить тебя начальником управления по экономической безопасности в МВД. Должность эта генеральская, поэтому он готов присвоить тебе это звание досрочно. Так как?

Полковник без году неделя, а тут сразу генерал-майор... Другой бы на его месте готов был руки целовать Стрекалову, но почему-то у Егора возникло ощущение, что, согласившись, сам полезет в петлю головой. Ещё утром что-то подобное предвидел, ну а теперь окончательно сбылось. Надо бы посоветоваться с Элен, однако Стрекалов не позволит – ему бы поскорей доложить о выполнении приказа, а то, что судьбу человека невзначай сломает, это ему наверняка без разницы.

Стрекалов словно бы подслушал этот безмолвный разговор Викулова с самим собой:

– Я понимаю, Егор, что для тебя это трудное решение. Да и я, признаться, не в восторге, потому что жаль терять толкового следака. Но ведь и ты пойми – все под Богом ходим, – он мотнул головой на портрет, висевший за его спиной.

Есть аргументы, которые невозможно опровергнуть. Это что-то вроде аксиомы, не требующей доказательств, – остаётся лишь принять её, как данность, и постараться сохранить хотя бы малую толику своего достоинства.

– Так мне когда приступить в работе?

– Неделя тебе, чтобы передать дела, а за это время всё, как положено, оформим, – и уже вдогонку: – Да, и не забудь генеральский мундир себе пошить.

Как водится, оформление документов немного затянулось, но это не беда – тем временем Егор успел ознакомиться с кадровым составом управления, которое предстоит возглавить, и был приятно удивлён, обнаружив знакомую фамилию. С Балясниковым служили вместе ещё в Питере, раскрыли немало сложных дел, так что лучшего кандидата на место заместителя, похоже, не найти.

Глава 2. Однокашники

Балясников, окончив Высшую школу милиции, начал службу рядовым опером в районном «угро», но долго там не засиделся. В первый же год он принял участие в раскрытии полутора десятков тяжких преступлений, был ранен при задержании опасных преступников, награждён грамотой за проявленное мужество и после этого по решению руководства ГУВД переведён в отдел по борьбе с организованной преступностью. Надо признать, что Балясникову, как никому другому, удавалась роль агента под прикрытием – его принадлежность к уголовному миру не вызвала сомнения ни у наркодельцов, ни у продавцов оружия. Видимо, склонность к перевоплощению – это от природы, и начальство ценило в нём именно такое качество. К тому времени, когда Викулов возглавил ГУЭБ, Балясников стал признанным авторитетом в разработке сложнейших оперативных комбинаций. Ну а знакомство их состоялось ещё в начале карьеры – работая следователем прокуратуры, Викулов вёл несколько дел, к раскрытию которых приложил руку Балясников. Это сотрудничество продолжилось и после того, как оба занялись расследованием преступлений в кредитно-финансовой сфере. Особо значимым делом в их карьере стала ликвидация ОПГ, занимавшей изготовлением поддельных денежных знаков в огромных масштабах – за это Викулов и Балясников получили правительственные награды и были повышены в звании. Однако затем пути их разошлись, каждый трудился на своём участке работы, и вот теперь судьба снова свела следака и опера. Впрочем, Викулову предстояло всё как бы начинать сначала, но уже в новой должности, да и Балясников уже не внедрялся в ОПГ, занимаясь лишь организацией работы оперативных подразделений, находившихся в его подчинении. И понеслось!

Первой успешной операцией стало разоблачение сговора руководителя одного из департаментов Минсельхоза с директорами коммерческих компаний. Речь шла о фиктивных договорах на поставку оборудования для заводов, производящих спирт. Роль одного из заказчиков сыграл сотрудник управления, переговоры были зафиксированы на видео, а дальнейшее уже было делом техники.

В ходе следствия выяснились любопытные обстоятельства. Дело в том, что поставка оборудования осуществлялась через посредническую фирму, находившуюся под контролем министерства, а одним из её руководителей был брат министра. Всё сходилось на том, что организатором аферы и была Алёна Винник, занимавшая министерский пост, однако взять её в оперативную разработку можно было только с разрешения руководства МВД. Одно дело следователь – он имеет право допрашивать вероятных подельников министра, но организовать слежку, прослушивание телефонных разговоров и просмотр её электронной почты... Стоило об этом заикнуться, как последовал категорический запрет. Ну а когда Викулов представил начальству протоколы допросов уже арестованных фигурантов, которые заявляли, что ничего не делали без ведома министра, тут Новосельцев намекнул на возможность появления приказа о неполном служебном несоответствии:

– Тебе же ясно сказано, что эту мадам не надо трогать.

– Но почему? Министр обороны куда более значимая величина...

– Ну ты же знаешь, по поводу Федюкина была отмашка из Кремля. Сняли его с должности, вот и будь доволен. Тебе слава и почёт за то, что избавились от проходимцев в министерстве обороны, но если каждого министра отдавать под суд, представляешь, какой вой на Западе поднимется? Короче, плюнь и забудь!

– Но у меня остались к ней вопросы...

– Ладно, можешь допросить... Но только в качестве свидетеля!

Вечером сидели с Балясниковым на кухне и пили горькую. Понятно, что настроение было ниже среднего – такое перспективное могло быть дело, а тут...

– Да брось, Егор! На наш век министров хватит, ещё не одного уроем. Вот ведь Аникеева тебе удалось прижать, мотает теперь срок...

– Там другое дело. Там он кое-кому не угодил, потому и дали делу ход. А тут прожжённую воровку приказали перевести в разряд свидетелей. Когда же они поймут, что так коррупцию не искоренить?

– А ты всё ещё надеешься?

Викулов ничего не сказал, только посмотрел на друга так, что было ясно – проблемы выбора в такой ситуации для него не существует. Всё дело в том, что без веры в справедливость никак не обойтись. Пусть это наивная вера, однако не в его характере только и делать, что уступать давлению и выполнять распоряжения начальства. Если отпустить на волю мошенников и воров, тогда... Тогда просто перестанешь уважать себя. Впрочем, об этом не раз уже говорили, поэтому и промолчал.

– И всё-таки не понимаю, почему такое снисхождение? – недоумевал Балясников. – Ну с Федюкиным понятно... Как никак зятьёк заместителя премьера. А тут?

– Снегоход и горные лыжи.

– Ты о чём?

– Разве не знаешь, почему все министры ещё лет двадцать назад встали на лыжи, ну а теперь у них новое увлечение, коньки.

– Думаешь, для того, чтобы быть поближе к Первому?

– Ну сам представь, легко ли тебе будет возбудить уголовное дело против партнёра по преферансу или соседа по дачному кооперативу?

Балясников задумался.

– Да уж, задачка не из простых... Особенно, если семьями знакомы.

– Вот и получается... Если у министра такие увлечения, его под суд не отдадут. Обругают, да и пошлют на все четыре стороны!

– Говорят, у неё поместье на французской Ривьере. Так что ей всё по фигу.

Позже, уже после того, как Балясников ушёл, Викулов обсудил эту тему со своей женой. Та возмущалась распространением коррупции среди высшего чиновничества.

– Видишь ли, Элен, деловой человек никогда не пойдёт на госслужбу ради зарплаты и солидных бонусов. Нет, ему этого будет недостаточно. Вот если появится возможность получить дополнительный доход, причём необлагаемый налогом, тогда он будет из кожи вон лезть, только бы заслужить благосклонность своего начальства и сохранить прибыльную должность.

– Неужели всё так плохо?

– Так уж устроен этот мир.

– Тогда брось всё это! Я давно тебе предлагала создать частное детективное агентство. Да с твоими талантами...

– Нет, милая, это занятие не для меня.

– Мечтатель! Надеешься что-то изменить?

Когда такой вопрос задает самый близкий человек, приходится отвечать, причём правдиво, без всяких экивоков:

– А что ещё мне остаётся?

В сущности, так оно и было, поскольку времени на философские споры не оставалось – одно крупное дело следовало за другим. Вот и теперь, не успев погоревать по поводу того, что не удалось прищучить мадам Винник, как поступило распоряжение срочно заняться подрядными организациями, строившими олимпийские объекты в Сочи. Сроки сдачи объектов были сорваны, да и само проведение Олимпиады оказалось на грани срыва, а всё потому, что воровали, причём по-крупному.

Работали практически без сна и отдыха. А как иначе, если Новосельцеву то и дело тревожат из Кремля? В основном, корпели над документацией, и факты мошенничества удалось

установить в кратчайший срок. В Кремле были довольны, ну и, конечно, всё сотрудники ГУЭБ радовались успеху, да и премия за быстрое раскрытие преступления была обещана немалая. Но к этой радости примешивалось сожаление, поскольку дело приказали передать в прокуратуру, хотя не на все вопросы удалось найти ответ.

Викулов с самого начала подозревал, что такие крупные хищения невозможно осуществить без помощи опытного жулика, сидящего в правительстве. И вот в процессе дознания стала вырисовываться фигура Валуева – именно он курировал строительство сочинских объектов. Однако попробуй к вице-премьеру подступиться – сразу получишь по рукам! И дело не только в том, что он тоже увлекался горнолыжным спортом. Парадоксальная ситуация – человек своими действиями, будь в них умысел или преступная халатность, наносит ущерб государству, но благодаря искусству менеджмента, которым Валуев владеет в совершенстве, экономика растёт, и эффект от этого роста гораздо более значителен, чем потери от его преступных действий. Причём, корысть вице-преьера ещё надо доказать, а то ведь пока нет ничего конкретного, одни догадки.

Один раз он уже попытался добраться до Валуева – в то время ещё в Следственном комитете служил. Тогда с помощью Элен удалось обнародовать сведения о зарубежных активах вице-преьера, но тот вывернулся – передал наиболее крупные активы в доверительное управление, а всё остальное переписал на свою жену, оставив себе только подержанный «феррари», да московскую квартиру. Викулову то дело вышло боком, но он не хотел об этом вспоминать – как-то обошлось, причём без понижения в звании и других огорчительных последствий. По сути, ему только намекнули, причём весьма оригинальным способом, чтобы не борзел, не зарывался. Обычно в таких случаях фабриковали дело на основе ложных показаний, могли припугнуть жену или устроить дорожную аварию. Но тут решили только надавить на психику – видимо, решили, что не гоже избавляться от ценного работника, когда в стране разгул коррупции, по сути, полный беспредел.

Вывод тогда он сделал однозначный: не надо лезть туда, куда не просят, то есть не имея на то указания начальства. Этого правила он и придерживался вплоть до перехода в МВД, но с тех прошли два года и постепенно он стал забывать о принятом решении и вот теперь словно бы закусил удила или, что называется, попёр как танк, не выбирая дороги. Если б знал, к чему всё это приведёт, тогда бы послушался совета Элен и ушёл на вольные хлеба.

Глава 3. Таланты и покровители

Вряд ли найдётся такой чудаков, который, не смотря ни на что, продолжает верить, будто успешную карьеру можно сделать благодаря таланту и усердию. Теперь уже многие понимают, что без покровителя никак не обойтись, и дело не в том, что настали смутные времена – так было всегда, особенно, если вовлечён в борьбу соперничающих кланов.

Викулов старался держаться подальше от придворных интриг, но после того, как надел генеральские погоны, тут хочешь не хочешь, а придётся выбирать. Иначе можно оказаться между двух жерновов – не успеешь оглянуться, как перемелют в мелкую труху. Вот потому и не стал строить из себя «девственницу», когда дружбу предложил Аркадий Савельевич Тор-тенберг. Причина даже не в том, что тот близок к Первому, однако умение сделать капитал буквально на пустом месте достойно уважения. Это вам не Фима Кайдановский – таких прохиндеев ещё поискать, редкий экземпляр! У Савелича всё было по-другому – к приватизации 90-х не имел никакого отношения, партнёров не подставлял, да и в уклонении от налогов не замечен. Всего-то и дел, что получал выгодные госзаказы, притом, что удивительно, выполнял всё качественно и в срок. Впрочем, удивляться нечему – Савелич был бы последней мразью, если бы не оправдал доверия, если бы подвёл под монастырь того, кому обязан всем своим благополучием.

Понятно, что такая дружба открывала новые возможности: перефразируя известную поговорку, какой же генерал не хочет стать маршалом? На пост министра обороны Егор не претендовал, даже если предложат, отказался бы, а вот стать во главе МВД... Савелич в частных разговорах не раз жаловался на то, что Новосельцев не справляется – нерешителен, неинициативен, только и смотрит Первому в рот, да сосёт валидол в ожидании отставки.

– Короче, не по Сеньке шапка! А вот у тебя, Егор, инициативы сверх всякой меры, хоть отбавляй. Только ведь, если идти напролом, можно и голову сложить на поле битвы. Тут сталкиваются самые разные интересы – МВД, ФСБ, Следственный комитет, Генпрокуратура... У каждого ведомства своя территория, и если без спроса переступить некую границу, тогда мало не покажется, тогда и я не смогу тебе помочь. К примеру, Никанору Денисову до сих пор не простили, что раскрутил дело подмосковных прокуроров...

– Так ведь генералом стал, у Стрекалова он на хорошем счету. Думаю, не дадут его в обиду.

– Это всё до поры до времени, а стоит оступиться, и всё – съест его Генпрокуратура с потрохами и даже не подавится.

– Что ж, все под Богом ходим.

– Бог, он далеко, и многое зависит от того, как ему преподнесут компрометирующую информацию. Так что учти, если дорожишь головой... А то можешь оказаться у разбитого корыта.

После такого вступительного слова обычно следовал рассказ о неких тонких обстоятельствах и убедительная просьба – по возможности не форсировать какое-то уголовное дело или спустить его на тормозах:

– Слышал, твои ребята под Храпова копают. Мелкая сошка, а ты дело хочешь завести. Егор, это же не свой уровень! Бери в разработку рыбу покрупнее, а я, если надо, подскажу.

Егор упирался:

– У меня с этим прохвостом давние счёты. Не могу его простить!

– Брось, Егор! Гнев – плохой советчик, да и плодить врагов ни к чему. А меня он пару раз прикрыл от неприятностей... Ну, допустим, где-то Храпов согрешил, так ведь и я не ангел. Всё потому, что в этом мире нельзя быть белым и пушистым. Как ни старайся, не получится! Поэтому будь добр, исполни мою просьбу.

Трудно отказать, когда просит человек, к которому испытываешь и уважение, и зависть. Егору никогда так не подняться, будь он хоть родным братом президенту. Да потому что голова устроена иначе! Но вот когда бездарь наваривает солидный капитал, раздавая взятки, тогда Егор готов идти до самого конца, чтобы отправить преступника на нары.

Позже удалось выяснить, что Савелич при поддержке Храпова избавился от конкурента, поубавил ему прыти. Егор на роль «решалы» не претендовал – не потому что кишка тонка, но для него такое совмещение занятий категорически не допустимо. А вот Храпов смог! Из-за чего же возникла их вражда? Храпов, в то время глава Департамента экономической безопасности Следственного комитета, приказал Егору изъять из уголовного дела кое-какие свидетельские показания. Пришлось пожаловаться Стрекалову – тот поддержал своего любимца, а Храпов получил выговор. Вскоре он ушёл в бизнес – видимо, накопил приличный капитал, чтобы начать собственное дело. Однако обиду не забыл – в отместку попытался испортить жизнь Элен. Ей слали оскорбительные сообщения на имейл, а как-то позвонили из ритуального бюро с просьбой уточнить надпись на венке для покойного мужа. Мсть крайне примитивная, да и Элен относилась к таким кухонным разборкам достаточно спокойно, но Егор Храпова так и не простил, и когда появилась возможность отомстить, причём исключительно и только по закону, готов был завести уголовное дело. Если бы не попросил Савелич...

А вот интересно, Никанор Денисов смог бы откликнуться на просьбу избавить человека, преступившего закон, от наказания? Говорят, на том он и погорел, когда попытался «отмазать» подельника Сандро Чёрного, известного в Москве криминального авторитета. Ну как тут отказать, если предлагают миллион, и не в рублях, а в долларах? Впрочем, есть версия, что Денисов всего лишь исполнил указание своего начальника, генерала Дурманова, а из того миллиона ему досталось двести тысяч. По сути, здесь есть что-то общее – Егор не смог отказать Савеличу, надеясь на его покровительство, ну а Денисов был всем обязан генералу. Понятно, что назначение на должность Денисов проплатил, ну а затем получал свою долю от несправедливых доходов. Так бы и сидел до сих пор на нарах, если бы не дал показания на Дурманова – тут уж кто первый сдаст подельников, тот и может надеяться на снисхождение Фемиды.

В деле подмосковных прокуроров, «крышевавших» подпольные казино, всё было иначе. Дело в том, что во время следствия один из подозреваемых указал на сына тогдашнего генпрокурора – якобы он был участником этой аферы. Если это так, тогда понятно, почему Генпрокуратура мешала проведению следствия, а обратиться с просьбой к главе Следственного комитета генпрокурор посчитал ниже своего достоинства. Кстати, повод для развала дела был – не хватало доказательной базы, поскольку незаконно нажитые капиталы не найдены, контакты прокуроров с владельцами казино не зафиксированы. Остались лишь свидетельские показания, да убеждение в том, что нелегальные казино не смогли бы так долго работать, не будь у них покровителей в полиции и в прокуратуре. Вот если бы провели оперативный эксперимент, проще говоря, устроили бы провокацию под запись... Только ведь к прокурору так просто не подкатишь с предложением, мол, дорогой товарищ, хочу открыть подпольное казино в Мытищах, так не согласился бы ты стать моей «крышей»? Да, работника прокуратуры на мякине не проведёшь, тут требуется время, чтобы наладить контакты и войти в доверие, а времени как раз и не хватает.

Вот и Егор с Балясниковым вряд ли могли бы рассчитывать на похвалу начальства за быстрое раскрытие преступлений, если бы полагались только на возможности, предоставляемые МВД. В трудных делах помогал «старший брат», ФСБ. В обязанности сотрудников управления «М», помимо выявления коррупционеров в правоохранительных органах, входило техническое обеспечение аналогичных операций, проводимых силами подразделения, которым руководил Викулов. Егор по-доброму завидовал их возможностям – тут и разнообразные устройства для «прослушки», и сверхминиатюрные видеокамеры. А уж когда возникала необходимость слежки за подозреваемым, без помощи «эмщиков» невозможно обойтись –

хоть пять, хоть десять экипажей были готовы принять фигуранта в самых отдалённых районах Москвы. Ходили, впрочем, слухи, будто «эмщики» имели свой корыстный интерес, «крышуя» банки, которые занимались отмыванием нелегально нажитых денежных средств и выводом их за границу. Савелич предупреждал, что «эмщикам» нельзя доверять, мол, это может выйти Егору боком:

– Припомни, что произошло с зампредом Центробанка. Попытался прижать теневого банкира и за это жизнью поплатился.

– И при чём тут ФСБ?

– А ты сам подумай, голова садовая. Если через такие банки прокачивают миллиарды, тут без солидной поддержки никак не обойтись. Да и соблазн велик, поэтому всегда найдутся люди, готовые продать честь мундира за солидный куш.

Однако желание поскорее усадить на скамью подсудимых очередного жулика пересиливало осторожность, да и чего бояться, если перед законом чист и к тому же имеешь такого покровителя? Ну а Савелича постарался успокоить:

– Я в их дела не лезу, мне своих проблем хватает. Вы же видите, что воровство среди чиновников буйным цветом расцветает, еле успеваем их ловить. Но чем больше ловим, тем больше новых проходимцев появляется. А у чекистов, у них свои задачи. С чего бы нам конфликтовать?

На самом деле, мысль о том, что коррупция среди штатских не может существовать без содействия людей в погонах, не давала Егору покоя. Что толку, если он будет жуликов ловить, а нечистые на руку чекисты будут сводить все его усилия на нет, плодя новых деловых и вороватых – с них можно взять солидную мзду за то, что имеют надёжную защиту от таких упёртых, несговорчивых, как он.

Глава 4. От чистого сердца

Однажды в приватной беседе Савелич упомянул фирму «Благо». Упомянул как бы между прочим, а начал разговор издалека:

– Я тут подумываю учредить благотворительный фонд. В последнее время это стало модно, а всё потому, что нажитым богатством делиться надобно. Кто знает, может, там примут во внимание, когда придёт и мой черёд? – и, усмехнувшись, указал на потолок. – Как ты к этому относишься?

– Да я не против, но от генеральской зарплаты много чего не отщипнёшь. И о безбедной старости надо позаботиться, а то ведь не успеешь оглянуться, как разжалуют в майоры и отправят участковым на Таймыр.

– Ну, до этого, надеюсь, не дойдёт. А вот присмотреться к некоторым фондам я бы посоветовал. Дело в том, что там, за бугром, они стали идеальной кормушкой для их учредителей. К примеру, фонд Клинтонов...

– Да, об этой афере я читал.

– Вот и дочь испанского монарха туда же вляпалась, и президент Кореи...

– Савелич, ты на что же намекаешь? Если копаться в благотворительных фондах РПЦ, так это без меня!

– Господи, Егор! Ну как ты мог подумать, что я способен поднять руку на святое? Да и намекать ни на что не собираюсь, – Савелич изобразил на лице притворный испуг, словно бы и впрямь пришлось защищаться от несправедливых обвинений. – Нет, всё гораздо проще. Я тут недавно узнал, что существует некий фонд, называется «Благо». Хотел воспользоваться их опытом, может быть, привлечь кого-то из сотрудников, а то ведь я в таких делах профан. Однако опасаясь, как бы не нарваться мне на жуликов... Может, ты об этом фонде что-то знаешь?

Дел и без того было невпроворот, но, если Савелич просит, надо бы помочь. Оказалось, что фонд учредил Михаил Прокопьевич Идельсон. Теперь это значимая фигура, ворочает миллиардами, а в то время его фирма оказалась на грани разорения. Но как же ему удалось стать одним из самых богатых жителей России?

В том, что Идельсон стал миллиардером вовсе не благодаря таланту изобретателя или менеджера, не было ничего удивительного. Такие люди, как Билл Гейтс или Джефф Бэзос, рождаются далеко не каждый год, ну а если талантом не наделил Господь, приходится искать иные способы, чтобы сделать себе миллиардное состояние. Конечно, и тут нужна определённая сноровка, умение находить общий язык с людьми, заводить полезные знакомства. В школе этому не учат, но при надлежащем усердии можно таким искусством овладеть. Среди тех, кто ворочает ныне миллиардами, есть немало людей, жизнь которых является примером подобного «подвижничества». Однако Егор не стал бы копаться в этом грязном белье, если бы не крайняя нужда. А потому что начатое дело надо доводить до конца!

Прошло несколько недель после того, как Савелич рассказал о фонде «Благо», но Егор так и не смог найти ничего определённого. Последняя надежда – выйти на кого-то из тех нуворишей, что могут быть в курсе тёмных дел Михаила Идельсона. У них гораздо больше возможностей, чтобы получить компромат на конкурента, да и слухами Москва полнится, особенно, если кто-то из правительства готов поделиться информацией на взаимовыгодной основе. Но в том-то и дело, что ни к кому из них даже на пистолетный выстрел не подойдёшь – все из разряда неприкасаемых. Разве что появится возможность прижать, используя компрометирующие сведения, либо вызвать на откровенность каким-то иным способом.

Мансур Ардагов, пожалуй, сама тёмная и закрытая фигура из российских нуворишей. На нём с давних пор стоит печать бывшего зэка, что не прибавляет ему популярности за рубежом.

Именно поэтому он крайне острожен – не хочет сомнительными операциями ещё больше себе навредить. И всё же нет сомнения, что наверняка использует связи с криминалитетом, налаженные ещё в то время, когда отбывал свой срок. Единственное, что ему можно предъявить – это прошлые дела, по которым уже истёк срок давности. Словом, эту фигуру Викулов сразу же отмёл, как бесперспективную.

Следующим кандидатом на роль «осведомителя» был Хасан Карданов. Этот Хасан с детства обожал считать. Считал всё – воробьёв, сидящих на проводах, количество съеденных за день виноградин, даже мух, нашедших успокоение на развешанных по комнатам липучках. В общем, считал всё без разбора. С возрастом эта страсть стала более осмысленной – особенно, после того, как он женился на дочке крупного деятеля из местной партноменклатуры и благодаря ему начал своё восхождение по карьерной лестнице. К началу 90-х он получил в своё ведение бухгалтерию довольно крупного завода, поэтому возможностей для счёта значительно прибавилось. Когда подули ветры перемен, возникли новые перспективы. Теперь он уже переключился на подсчёт акций предприятий, которые удалось прибрать к рукам. Методы тогда использовались варварские – молодые парни с бейсбольными битами и арматурой в руках захватывали предприятие, а вслед за ними приходили юристы и предъявляли судебное решение о переходе собственности в другие руки.

И всё же тут не было того размаха, о котором он всегда мечтал. Помогли новые знакомства, которые Хасан приобрёл после того, как перебрался в Москву – тут были и заместитель мэра по строительной части, и жена этого мэра, и один из руководителей крупного столичного банка. Но самым ценным приобретением стал Панкрат Валуев, в то время уже работавший в правительстве. С его подачи и удалось Хасану провернуть просто офигительную операцию! Залогом успеха стала сообщённая Валуевым информация о том, что правительство намерено либерализовать рынок акций компаний с государственным участием. Хасан через подконтрольную фирму стал скупать акции «Газпрома», затем под залог этих акций брал кредит в том самом банке, где к нему относились с благосклонностью. А дальше следовало вполне естественное продолжение – кредиты банка использовались для покупки новых акций. В принципе, заложенные акции недопустимо продавать, однако, если они растут в цене, часть акций можно освободить из-под залога и снова взять под них кредит. Так и поступал Хасан, в итоге изрядно увеличив свой капитал благодаря повышению рыночной стоимости всемогущего «Газпрома». На вопросы завистливых коллег по бизнесу, которые и представить себе не могли, что подобное возможно, Хасан отвечал обычно так:

– Поверил в обещанную президентом либерализацию акций «Газпрома», вложил деньги и не ошибся.

Что ж, никому не запретишь верить в чудеса!

Следующей операцией Хасана стал захват, по сути, целого холдинга. Бывший работник МВД, некто Корнеев сколотил в 90-х немалый капитал, используя прежние связи в криминальной среде и в «органах». Однако, не желая «засветиться» раньше времени, оформил почти всё на подставных лиц. Это его и погубило. Хасан сумел договориться с большинством из его партнёров и в результате Корнеев остался не у дел, а когда-то принадлежавшие ему активы Хасан выгодно продал крупным воротилам бизнеса, с которыми успел наладить связи. Судиться с бывшим владельцем пришлось уже им, а не Хасану. Впрочем, эта агрессивная манера ведения бизнеса чуть позже Хасану вышла боком. Ему ли не знать, что существует прямая, хотя, возможно, и мистическая связь между тем, как он обошёлся с бывшим эмвэдэшником Корнеевым, и той аварией, после которой несколько месяцев провёл в швейцарской клинике.

Случилось это на дороге между Каннами и Антибом, когда он гнал свой «кадиллак», снижая скорости даже на поворотах, а его подруге захотелось вдруг заняться сексом. Всё произошло именно так, как в том анекдоте, который Хасан любил рассказывать в дружеской компании. Вдребезги разбитая машина. Раечка, выброшенная на дорогу. И он, чудом не лишив-

шийся одной из самых важных частей своего тела. Вот до чего доводит секс на скорости под двести километров в час!

Было это мезтью обиженных им предпринимателей, если авария подстроена, или Аллах решил покарать за совершенные грехи руками шаловливой Раечки – этого Хасан не знал. Ясно было только то, что впереди его ждут немалые проблемы, однако не в бизнесе, а в том, что связано с физиологией. Поэтому, когда новая пассия заявила, что ждёт от него ребёнка, Хасан только усмехнулся и предложил расстаться по-хорошему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.